

СИТУАЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЦЕССУ РАССЛЕДОВАНИЯ СО СТОРОНЫ ПРЕСТУПНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ

Решетников Владимир Яковлевич

канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного, экологического права и криминологии

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,

г. Саратов

v_reshetnikov@list.ru

SITUATIONAL CHARACTER BREACHING COUNTERACTION OF THE INVESTIGATION PROCESS BY CRIMINAL GROUPS

Vladimir Y. Reshetnikov

Candidate of science, Professor of department criminal, ecological law and criminology

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky,

Saratov

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается деятельность преступников по противодействию расследованию путем оказания давления на свидетелей и потерпевших. Автором предлагается комплекс действий следователя и оперативных сотрудников по нейтрализации подобных попыток в целях установления объективной картины преступления.

ABSTRACT

This article reveals activity of the criminals to affect investigation intimidating witnesses and victims. Author suggests ways for investigator to neutralize this activity and reconstruct an objective side of the crime.

Ключевые слова: противодействие расследованию; тайна следствия защита свидетелей и потерпевших;

Key words: counteraction investigation; investigation privacy; protection of witnesses and victims.

Как известно, одной из основных задач органов предварительного расследования и суда является всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств уголовного дела, благодаря чему реализуется требование об установлении объективной истины по исследуемому противоправному деянию. По мнению М.С. Строговича, подобный подход является основным, руководящим принципом уголовного судопроизводства [1,20]. Вместе с тем, исходя из пределов доказывания, подобное требование не следует понимать буквально, в широком смысле, а, руководствуясь задачами расследования, под установлением истины следует понимать прежде всего, либо установление личности виновного лица с последующим привлечением его к уголовной ответственности, либо доказательство его непричастности к преступному событию. Подобное, как может показаться, «сужение» целей конкретного расследования вместе с тем отражает реальные возможности процесса доказывания, поскольку для достижения целей расследования в значительной мере используются субъективные источники информации, обусловленные особенностями личностных характеристик источников доказательственной информации (потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и т.п.) на которые нередко оказывают воздействие силы, противодействующие расследованию.

Так, по мнению В.Н. Карагодина, под противодействием предварительному расследованию, следует понимать умышленные действия (систему действий), направленных на воспрепятствование установлению объективной истины по уголовному делу...» [2,38]. Л.В. Лившиц, поддерживая эту точку зрения, расширяет возможности негативного воздействия на процесс расследования, включая помимо действий, еще и «поведение лица (группы лиц), создающих атмосферу противодействия установлению истины, а также решению иных задач, затрудняющих выяснение всех объективных обстоятельств дела. ...» [3,9].

Рассматривая субъективную сторону противодействия расследованию, прежде всего отметим ее умышленный характер, поскольку любое лицо,

противодействующее установлению объективных обстоятельств дела, даже если оно не преследует далеко идущих планов, а действует в рамках, «своих тактических задач», не задумываясь о последствиях для задач расследования в целом, он свои действия совершает обдуманно, желая наступления определенных последствий, далеких от установления истинных виновных исследуемого события, стремясь затруднить установление виновных лиц, либо инсценировать картину преступного события.

Вместе с тем, следует отметить, что нередко те или действия или бездействие участников уголовного процесса не выходят за рамки УПК РФ или иного закона, то в этом случае их следует рассматривать как право на защиту (например, отказ от дачи показаний в отношении своих близких - для свидетеля, потерпевшего или отказ от дачи показаний –для подозреваемого). И это вполне обоснованно, поскольку невозможно признать противодействием расследованию отказ свидетеля от дачи показаний в отношении своего супруга, близкого родственника или поведение свидетеля, не явившегося на допрос вследствие наличия реально существующей угрозы его безопасности и т.п.

В тоже время реальную опасность представляют собой действия со стороны организованных преступных групп в процессе расследования их противоправной деятельности путем оказания физического или психического воздействия на свидетелей обвинения, потерпевших, их близких, а также соучастников преступления, давших правдивые показания, для изменения их позиции в выгодном для преступников направлении. Поэтому, ограждение данных лиц от подобного вмешательства в процесс расследования, защита их жизни и здоровья, а также их близких, становится одной из главных задач в процессуальной деятельности следователя в подобных ситуациях. Кроме того, задача обеспечения безопасности свидетелей, потерпевших тесно связана с проблемой сохранения тайны следствия, как сведений, разглашение которых может привести к утрате доказательств по делу, уклонению преступников от ответственности, угрозе личной безопасности вышеуказанных лиц, сокрытию похищенного и т.п.

Рассматривая вопрос о механизме противодействия расследованию необходимо, на наш взгляд, увязывать его с проблемой сохранения тайны следствия в контексте состава преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ, поскольку объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие сохранность в тайне данных предварительного расследования. Требование недопустимости разглашения подобных сведений, иными словами уголовно-процессуальный запрет, изложен в ч.1 ст.161 УПК РФ, а в ч. 3 указанной статьи законным признается разглашение данных следствия только с разрешения следователя или дознавателя и только в том объеме, в котором указанные лица признают допустимым.

Объективная сторона данного преступления состоит в разглашении данных следствия лицом, предупрежденным, в установленном законом порядке, о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия вышеуказанных должностных лиц. При этом, содержанием данного преступления является противоправное предание огласке данных следствия, т.е. процессуально и криминалистически значимой информации, в результате чего она становятся известна посторонним лицам, не имеющим права знакомиться с этими данными. Противоправность разглашения заключается в нарушении подписки, которая отбирается у участников уголовного процесса – свидетеля, потерпевшего, защитника, гражданского истца, ответчика, эксперта, специалиста, переводчика и иных лиц в том, что они предупреждены об ответственности за разглашение без разрешения следователя или дознавателя, ставших им известными данных предварительного расследования. Причем разглашение возможно любым способом – письменно, устно, в СМИ, в Интернет, через третьих лиц и т.д. В тоже время отсутствие подписки либо согласие следователя или лица, производящего дознание, на разглашение данных следствия исключает ответственность по ст. 310 УК РФ.

Известно, что в перечень данных предварительного расследования, не подлежащих разглашению, входят наиболее важные, существенные сведения, относящиеся к предмету доказывания. В тоже время, подобные сведения,

полученные в ходе судебного разбирательства, не подпадают под охрану ст. 310 УК РФ, поскольку в ней содержится лишь указание на данные предварительного расследования. В тоже время, в ч.2 ст. 161 УПК РФ говорится об участниках уголовного судопроизводства, которыми, по смыслу закона, являются любые лица, принимающие участие в уголовном процессе как на стадии предварительного следствия, так и судебного разбирательства. Таким образом, об ответственности по ст.310 УК РФ предупреждается достаточно широкий круг лиц, но привлекаться к ответственности будут лишь те лица, которые были посвящены лишь в данные предварительного расследования, но никак не судебного разбирательства [4,10-11].

Говоря о разглашении тайны следствия в аспекте противодействия расследованию преступлений, отметим, что оно также является умышленным актом, поскольку лицо осознает общественную опасность своего поведения, предвидит возможность или неизбежность нарушения интересов правосудия и желает поступить именно таким образом.

Вместе с тем, разглашение тайны следствия, представляет собой лишь часть (элемент) противодействия расследованию преступлений как совокупности определенных действий, охваченных общим замыслом – помешать установлению объективной истины и наказанию виновных. В тоже время, разглашение данных следствия может выступать и как самостоятельный акт, но при соблюдении одного условия – если при этом отсутствует общий замысел по противодействию на различных стадиях расследования.

Противодействие расследованию, осуществленное в полном объеме, делает невозможным решение конкретной задачи расследования (или их совокупности), на которую (которые) оно было направлено, и это не позволяет следственным органам установить истину по делу. Именно в таком понимании представлял противодействие расследованию Р.С. Белкин, указывая, что это «умышленная деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования и ... установлению истины по уголовному делу» [5,703].

Основной целью, для достижения которой преступник воздействует на информацию о преступном деянии или ее носитель, является уклонение его от уголовной ответственности. Не секрет, что для достижения этой цели, преступники наряду с уничтожением, фальсификацией материальных следов преступления, активно воздействуют на свидетелей и потерпевших, их близких путем подкупа, шантажа, запугивания с целью заставить их отказаться от дачи показаний или изменить ранее данные показания. Они вынуждают их скрывать от следственных органов информацию о преступлении, склоняя к действиям, способным разрушить доказательственную базу, когда преступление уже раскрыто (что нередко происходит при судебном рассмотрении уголовного дела), либо побуждая сотрудников следственных органов принять незаконное решение в интересах виновного лица и т.д. В этом случае, преступник предпринимает меры уже не по сокрытию преступления, а для достижения конечной цели - уклонения от уголовной ответственности. Так, по мнению И.И. Фуражкиной, к наиболее распространенным способам противодействия со стороны наркопреступников следует отнести: уничтожение следов преступления (43,7%), воздействие на следователей (44,8%), подготовка ложного алиби (31,2%), сопротивление при задержании (25,3 %) [6,9].

Вместе с тем, на определенном этапе расследования, а именно на заключительной его стадии вопрос о сохранении следственной тайны становится особенно остро, поскольку в соответствии со ст.217 УПК РФ, следователь обязан предоставить обвиняемому и его защитнику все материалы уголовного дела для ознакомления, тем самым открыть для них все «карты», давая последним возможность оценить уязвимые места в их стремлении уйти от ответственности, в том числе данные, полученные от свидетелей и потерпевших от преступления. Не случайно в этот момент на последних существенно возрастает давление со стороны преступников, их соучастников, находящихся на свободе, а также адвокатов.

Поэтому, в целях недопущения негативного воздействия со стороны преступников на участников уголовного процесса, следователю необходимо

разработать и осуществить комплекс мер по минимизации последствий возможного подобного давления, в частности предусмотреть меры защиты в отношении свидетелей, потерпевших, их близких, а также обвиняемых, давших признательные показания. Однако, как показывает практика, именно на заключительном этапе расследования, который занимает порой значительное время, происходит заметное снижение эффективности оперативно-розыскной работы, что нередко, к сожалению, приводит к негативным последствиям: активизируется деятельность преступников, направленная на ослабление доказательственной базы путем подкупа, шантажа, физического и психологического воздействия и т.п. [7,103].

Таким образом, задача защиты свидетелей, потерпевших, а также лиц, согласившихся на сотрудничество со следствием тесно связана с проблемой сохранения тайны следствия, как сведений, имеющих существенное значение для разрешения уголовного дела, сохранению собранных доказательств, привлечению преступников к ответственности и решению иных задач правосудия.

В целях сохранения собранной доказательственной базы по делу, выявления попыток противодействия со стороны преступников, следовательно необходимо на завершающей стадии расследования и процессе передачи дела в суд активнее использовать возможности оперативно-розыскных подразделений по документированию фактов воздействия на субъектов стороны обвинения. Выявленные обстоятельства могут послужить поводом для возбуждения уголовных дел, применения соответствующих мер пресечения (например, задержание, арест и т.п.) за преступления, связанные с оказанием воздействия на свидетелей, потерпевших, а также лиц, выразивших желание сотрудничать со следствием. Подобные шаги, как представляется, будут способствовать нейтрализации попыток противодействию расследованию и сохранению собранной доказательственной базы по уголовному делу.

Таким образом, комплексное использование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на завершающей стадии расследования во

многим будет способствовать преодолению противодействия, оказываемому преступными группами органам предварительного расследования. Реализация следователем конкретных мер по нейтрализации подобного противодействия всегда носит ситуационно-эвристический характер, что предполагает комплексное использование предусмотренных законом мер в соответствии с характером противодействия, следственной ситуацией и имеющимися силами и средствами.

Список литературы

1. Строгович, М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М, 1955.
2. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения преодоления противодействия предварительному расследованию: Дисс.....д.ю.н. Екатеринбург, 1992.
3. Лившиц Л.В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних: Автореф. дис.....к. ю. н. Уфа. 1998.
4. Тепляшин П.В. Разглашение данных предварительного расследования // Законность. М., 2004, № 12.
5. Криминалистика: Учебник для вузов //Под ред. проф. Р. С. Белкина, М.: НОРМА, 2000.
6. Фуражкина, И.И. Противодействие расследованию наркопреступлений и пути его преодоления. Автореф. дисс. ...к. ю. н. Краснодар, 2004.
7. Губин, С. А. Преодоление противодействия расследованию преступлений, совершенных организованными преступными формированиями на этапе его окончания. Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. - 2011. - №4.